

ПРОВЕДЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГОМОГЕНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

БЕРЗИНЬ А. У.

д. инж. н., доцент, Колледж ГАСИ, г. Юрмала
ansis@latnet.lv

Общегосударственные системы образования, электронные СМИ, т. е., радио и телевидение, интернет и особенно – пользование им в смартфонах, приводят к уменьшению локальных различий – и лингвистических, и обрядово-культурных, и фольклорно-репертуарных. Это приводит и к уменьшению мотивации проводить соответствующие экспедиции. Несколько раз, в разных постсоветских государствах, даже приводилось слышать высказывания, например, что институт экспедиций больше не проводит, так как диалектальные различия уже стёрлись.

В наше время выделяются два основных политических подхода к национальным меньшинствам: ассимиляция и мультикультурализм¹. Но второй сравнительно нов – начал распространяться лишь в середине XX века². При этом даже в современных западных обществах, которые ориентированы на концепцию мультикультурализма, признаётся необходимость ассимилятивного давления, хоть и небольшого³. В Российской империи ассимиляция воплощалась всё время её существования – изначально грубо и неприкрыто, со второй половины XIX в. – более изощрённо⁴. В 1870 году ассимиляция инородцев даже была

1 «Интеграционная политика ... разнообразна и многолика, каждое государство имеет свои особенности при проведении такой политики. Тем не менее в общем интеграционная политика сводится к двум противоположным стратегиям: ассимиляции и мультикультурализму. При этом обе стратегии могут исторически сменять друг друга в рамках иммиграционной политики одного государства.» [1]

2 ««Пионером» государственной политики мультикультурализма считается Канада. Проблема урегулирования сепаратистских настроений франкофонного большинства в Квебеке вынудила канадское правительство провозгласить стратегию мультикультурализма в качестве государственной ещё в 1960-е гг. XX в.» [Ibid.]

3 «The subtle assimilative pressure created by the establishment of the nation is accepted as a fact of life by basically all reasonable people in society.» [2]

4 «Национальная политика царизма, как известно, по отношению к татарскому народу часто сопровождалась стремлением к обрусению и подавлению национальной культуры. Однако во 2-й половине XIX в. применявшиеся ранее методы национального и религиозного угнетения и унижения, такие, как насильственное крещение, уничтожение мусульманских храмов и учебных заведений, сожжение богословской и светской литературы, преследование отпавших от православия,

задана как одна из целей в программных документах⁵. Однако, ввиду традиционного аграрного образа жизни, ограниченной миграции, ограниченных средств коммуникации, влияния консервативных религиозных представлений и др. факторов, ассимилятивные процессы в царское время всё же не имели высокой интенсивности.

Так как Советский Союз большевиками создавался в противовес царской России и в дореволюционных документах программативно признавалось право наций на самоопределение⁶, что включает и язык во всех его проявлениях, то в начале существования СССР проводилась и соответствующая политика, но с середины 30-х годов она осталась только на словах⁷, а на деле начала проводиться планомерная русификация (на всесоюзном уровне)⁸

оказались малоэффективными. В изменившихся экономических и политических условиях царизм стал применять более «современные», утонченные средства, которые по своей сути преследовали те же цели, а именно христианизацию и русификацию татарского народа.» [3]

5 «...достигнуть цели более прочного сближения инородцевъ съ кореннымъ русскимъ народомъ путемъ постепеннаго распространения между ними знания русскаго языка» [4]

6 Так как после революций как правило данный лозунг быстро забывается, то бытует и вывод, что он является уловкой: «лозунг «право наций на самоопределение» – это тактическая уловка для привлечения союзников к пролетариату. Лозунг этот актуален для суверенных наций до совершения социалистической революции, для колониальных и полуколониальных народов – до победы буржуазно-демократической революции». [13]

7 В программе Российской социал-демократической рабочей партии 1903 года как одна из целей было указано: «8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для того школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях;». [5] Это понятно, ибо и в России, и в Западной Европе социалистические идеи той поры подразумевали освобождение от порабощения любого вида, в том числе национального. Таких взглядов придерживался и В. И. Ленин, раскрывая их в том числе и в прессе: «...травля инородцев за «сепаратизм», за мысли об отделении проповедуется и ведётся в Думе, в школах, в церквях, в казармах, в сотнях и тысячах газет. Вот этот, великорусский, яд национализма отравляет всю общероссийскую политическую атмосферу. Несчастье народа, который, порабощая другие народы, укрепляет реакцию во всей России.» [6]

8 «... национальная политика, основанная на поощрении и продвижении этнических меньшинств, привела к появлению новых национальных идентичностей. По всему СССР этнические меньшинства получали право на создание национальных районов в сочетании с правом на управление (документооборот) на своем родном языке. Десятки национальностей получили свою письменность. Во многих республиках были впервые основаны университеты. Однако к середине 1930-х годов политика «позитивной дискриминации» достигла своего предела. Поощрение местного национализма привело к значительному росту антисоветских и антирусских настроений на местах. В то же время индустриализация и коллективизация показали,

одновременно с локальной ассимиляцией (на уровне союзных республик)⁹. Интересно, что подобные процессы – т. е., развитие и возрождение нацменьшинств в 20-е и «подкручивание гаек» в 30-е годы – происходили и в других постимперских государствах, даже с совершенно иным строем, напр., в Латвийской республике¹⁰.

Радиовещание появилось в начале 20-х годов¹¹, т. е., его появление совпало с периодом либерального отношения к культуре, языкам и образованию нацменьшинств, но надо учесть, что первое десятилетие оно ещё было настолько узкораспространённым и ограниченным, что возможности вещать на других языках, кроме государственного, не было ни технически, ни социально. А более широкое его распространение как раз совпало с реакционно-ассимилятивным подходом. Т. е., радиотелефон не сыграл роль, поддерживающую нацменьшинства, а сразу начал становиться

что русские наиболее лояльны к советскому режиму. К середине 1930-х годов Сталин начал радикальную смену национальной политики. Новая национальная политика подчеркивала ключевую роль русского народа на идеологическом и культурном уровне.» [7]

9 Например, в Грузинской ССР, по отношению к абхазам, даже имеющим свою АССР: «Главными целями переселенческой политики грузинского республиканского руководства в 1930–1950-е годы были демографическая колонизация Абхазии и ассимиляция абхазского этноса.» [8] Или в Латвийской ССР – к латгальцам, в то время вообще официально непризнаваемых народом: «1946. gadā Latvijas PSR Vēstures un valodas institūts iesniedza iesniegumu Latvijas Komunistiskās partijas centrālkomitejai ar lūgumu ieviest drukas aizliegumu latgāļiem. Pamatojoties uz šo dokumentu, 1956. gadā Latvijas PSR Izglītības ministrija aizliedza latgāļu valodu skolās un tāpat grāmatu, laikrakstu un citu drukas darbu izdošanu latgaliski Latvijā (sk. A. Jūrdža fonda žurnāla “Dzeive” 184. numuru). Tas bija otrais drukas aizliegums Latgalē.» [9]

10 Вот, например, один из указов о переводе на преподавание на латышском отдельных предметов в школах нацменьшинств с августа 1936 г.: «Izglītības ministrs prof. Dr. A. Tentelis izdevis rīkojumu par Latvijas ģeografijas un Latvijas vēstures mācīšanu mazākumtautību skolās. Rīkojums nosaka, ka Latvijas vēsture un ģeogrāfija turpmāk mācāma valsts valodā nevien mazākumtautību ģimnazijās, arodskolās un pamatskolās 5. un 6. klasēs, bet arī visās tajās pamatskolu klasēs, kurās publicētos stundu plānos un programmās paredzēta šo priekšmetu mācīšana.» [10]

11 «Принято считать, что радиовещание началось в США в 1920 году. В тот год в городе Питтсбурге была организована радиостанция KDKA. Впрочем, факт первенства оспаривают канадцы, утверждая, что первые эксперименты по радиовещанию были проведены в Канаде еще в 1919 году. ... В августе 1922 года прошла первая речевая радиопередача из Москвы, а в сентябре того же года был проведен первый радиоконцерт. ... К 1923 году оно было организовано в крупнейших странах – Великобритании, Франции и др. К концу 1920-х годов радиовещанием было охвачено 73 страны мира, а количество радиоприемников составило около 36 миллионов.» [11] А в Латвии в 1925 году: «Kad 1925. gada 1. novembrī radiofonu atklāja ar Pučīni operas „Madame Butterfly” tiešraidi, to noklausījās 331 abonents un arī daži „radio zaķi”, bez klausīšanās atļaujām.» [12]

эффективным инструментом фонового ассимилятивного давления. Эффективным, ибо преодолевал естественные преграды, которые от более традиционных способов давления частично защищали¹². Надо отметить, что радио отрицательно влияло не только на язык или говор, но и на музыкальный репертуар и язык его исполнения.¹³ Появление телевидения в конце 30-х¹⁴ процессы ассимиляции усилило и ускорило.

Что касается интернета, то мы сами стали свидетелями его прихода – начал распространяться на территории бывшего СССР он в 90-х, но «в массы» вышел в 2000-х, а последние лет десять, с появлением смартфонов и подключения интернета через сети мобильных телефонов, ресурсы интернета (в разных форматах – текстовых, аудио, видео) стали наиболее популярнейшим источником информации, в том числе бытовой, при чём для широкого спектра возрастных групп. Так как ресурсы на малых языках ограничены, то информация в основном получается на языках больших (английском, русском), что приводит к акселерации ассимилятивных процессов. Например, молодёжь в Латвии между собой уже начинает общаться по-английски (!)¹⁵.

В цитатах (см. 9-ю сноску) мы уже упомянули переселение (т. е., внешнюю регуляцию миграционных процессов и демографической ситуации) как мощное ассимиляционное орудие. Но, надо признать, что и нерегулируемая миграция (т. е., частные переезды по личным причинам) в течении нескольких поколений может радикально изменить национально-демографическую картину. Например, в

12 «Основное условие распространения языкового новообразования - тесная связь между людьми. Там, где проходят границы коллективов, пролегает рубеж, за который не может перейти языковая особенность (если, конечно, она не возникает на соседней территории, у соседнего коллектива самостоятельно, как это часто бывает). Такими границами могут быть естественные преграды: горы, непроходимые леса и болота. Поэтому если здесь пролегают границы языковых черт - изоглоссы, то очень вероятно, что они обусловлены этими естественными, природными границами.» [14]

13 Во время проведения экспедиций мы не раз сталкивались с объяснением информанта, что данную песню слышал по радио.

14 «В то время как в Европе регулярное телевидение на стандартах, близких к сегодняшним, началось 2 ноября 1936 года (Англия), в Соединенных Штатах аналогичное событие произошло 30 апреля 1939-го.» [15] И в СССР: «Регулярное вещание по «высококачественному электронному способу» (как тогда говорили) открылось 10 марта 1939 года демонстрацией хроникального фильма о XVIII съезде ВКП(б).» [Ibid.]

15 «... jaunieši šodien sarunājas tādā latviešu-angļu valodas maisījumā, kurš pieaugušiem un vecākiem cilvēkiem pat nav saprotams.» [16] «Daļa vecāku satraucas, ka nereti jaunieši no latviešu ģimenēm savstarpēji gandrīz pilnībā sarunājas angļiski. Pedagoģi atzīst, ka daļa pusaudžu nevar stundās pilnvērtīgi izklāstīt savu viedokli dzimtajā valodā.» [17]

июле 2022 г. мы участвовали в фестивале белорусской культуры в Дагде, Латгалии¹⁶. На концерте впервые увидели фольклорный ансамбль из Бальбинова (Индры) – это волость, в которой на момент образования Латвийской республики компактно проживали белорусы¹⁷. 5 женщин и 1 мужчина выступали на латышском, русском и белорусском языках, пели латышские и латгальские песни, были одеты в латышские и латгальские народные костюмы. После выступления мы у них поинтересовались, почему, представляя собой белорусское место, они не в белорусских костюмах и не исполняют белорусский репертуар. Оказалось, что из 6 участников только 1 женщина (средних лет) по происхождению из Бальбинова, да и то только во втором поколении.

Т. е., можем сделать вывод, что процессы гомогенизации населения в последнее столетие были очень активны, при чём – с нарастающей интенсивностью. Возникает вопрос – что в данной ситуации делать? Неужто правда перестать заниматься экспедиционной работой?

Наш опыт проведения экспедиций показывает, что даже при бытующем в публичном пространстве ощущении, что язык, наречие, традиция, песни, танцы и т. п. исчезли, всё равно есть смысл заниматься полевой работой.

Главная причина в том, что очень многое из того, что люди хранят в памяти или в домах, на общественную поверхность не всплывает. Это может быть обусловлено и возрастом хранителей – уже менее активным, и принадлежностью к «неблагоприятным» группам, и намеренным или непреднамеренным избеганием того, что не соответствует официальным или общественным тенденциям, т. е., т. н. самоцензурой. Поэтому заочное представление о том,

16 «Міжнародны фестываль беларускай песні і танца ФЕСТ-2022».

17 «Vienīgi Piedrujas un Pustīņas pagastos Daugavpils apriņķa austrumos dzīvo kompaktās masās baltkrievi. Tāpat noteiktā vairākumā baltkrievi atrodas Istras, Landkronas un Posinas pagastos Ludzas apriņķa dienvidos, bet visā pārējā Latgalē viņi kā mazākums dzīvo latviešu un lielkrievu starpā.» [22]

Pagasts	Apriņķis	Lielkrievi	Baltkrievi	Kopā
<i>Com. rur.</i>	<i>District</i>	<i>Gr. Russes</i>	<i>Russes-Bl.</i>	<i>Total</i>
Piedrujas	Daugavpils	0,79	91,61	92,40

[Ibid.]

какими сведениями люди могут обладать, часто бывает обманчиво пессимистичным¹⁸.

Важно экспедиции проводить по сути, а не показушные, как это, к сожалению, в последнее время не редко бывает. Особенно, в отличии от экспедиций научных сотрудников НИИ, этим грешат ВУЗы, проводящие совместные преподавательско-аспирантско-студенческие экспедиции: вместо разбивания на малые группы по 2 человека и прочёсывания каждого двора в поисках неизвестных, новых людей, заходят большими группами, пугая потенциальных информантов, ездят по заранней договорённости к местным активистам, о которых и так уже все всё знают и т. п., т. е., устраивают такую полуконную-полуконную с незначительным результатом ценного собранного материала¹⁹.

Влияет на результат и то, насколько глубоко исследователь умеет «погрузиться» в исследуемую среду, например может ли он общаться с информантами на местном говоре (общение на литературном или даже общегосударственном языке существенно снижает результативность лингвистической экспедиции), обладает ли знаниями этномузикологического и этнохореографического материала, с которым сравнить услышанное/увиденное, знает ли сельскохозяйственный быт и соответствующие работы настолько, дабы «на равных» вести беседу с информантом.

Также надо обладать навыком сквозь верхние, на первый взгляд ничего не содержащие слои, высматривать более глубокие, частичные явления, характеризующие местные особенности. В

18 Например, Илмару Межу в 2004 году удалось найти 95 летнюю уроженку православно-латгальской деревни Сауцаны (Савинцы) Абренского (Пыталовского) района Акулину Покровскую, прекрасно владеющую родным наречием, хотя оно уже считалось утерянным: «...beidzot izdevās atrast kādu 95 gadu vecu māmuļu Akuļīnu Pokrovsku, dzimušu Smirnovu, kas salīdzinoši nesen ir no dzimtā Saucānu (Savīncu) ciema Pitalovas rajonā pārbrūkusi pie meitas uz Gulbeni un latviešu literāro valodu tā arī nav iemācījusies. ... šie pierakstītie Abrenes latviešu valodas paraugi ir vistuvākie Šķilbēnu izloksnei, taču tajā arī ir sastopamas atsevišķas iezīmes, kas līdzīgas Viļakas un Kārsavas izloksnēm vai arī pavisam īpatnējas. Turklāt brīžiem teicēja lieto atsevišķu vārdu senās nozīmes, kas Latvijā pusē vairs netiek lietotas.» [18]

19 Так, в 2005 году нам совместно с Арманом Коцыным в (преимущественно латгальской) д. Алгаштык Краснотуранского рай. Красноярской обл. удалось найти и разговорить 96 летнюю Юзефу Островскую (девичья фамилия – Дзалб, дата рождения – 5.IV.1909), о которой все говорили, что она уже глухая, ничего не слышит и мало что понимает. В результате мы записали много ценного латгальского диалектального материала и несколько фольклорных единиц, не говоря об исторических и этнографических сведениях. Годом раньше в Алгаштыке побывала доцент Латвийского университета со своими студентками, но, поверив односельчанам на слово, с Юзефой поговорить даже не попыталась.

лингвистике это могут быть отдельные фонетические явления, морфологические, лексические и даже синтаксические формы. В фольклористике и этномузыкологии – манера пения при утере репертуара. Или отдельные фрагменты слов песен без знания мелодии. В этнографии – старые предметы быта при утере умения (и даже понимания), как ими пользоваться.

Важно и нечураться т. н. «социально неблагоприятных» слоёв населения. Зачастую такие люди менее поддаются ассимиляции, так как живут в местной среде, в другие регионы и за границу не ездят, и с официальными инстанциями дел имеют существенно меньше. Так, в 2008 году, во время экспедиции в Аулейскую вол. Креславльского рай., остановились спросить дорогу у явно пьяного (и, очевидно, пребывающего в таком состоянии сравнительно часто) мужчины лет пятидесяти от роду. Когда он заговорил, мы с изумлением констатировали, что его аулейский говор был лучше, чем у многих уже опрошенных информантов, при том, что большинство были его старше на 10-20 лет. Также очень ценными информантами могут оказаться одинокие пенсионеры, живущие в запущенных избах, и производящие неблагоприятное социальное впечатление. Т. е., даже если находящиеся «на поверхности» слои населения уже что-то утеряли, это не значит, что нет других, иногда даже – маргинальных, слоёв, которые эту информацию ещё в себе несут. Задача хорошего исследователя это проверить. В том, что «качество» информанта нередко обратно пропорционально его общественным успехам и статусу, можно удостовериться и с другого конца: в той же самой Аулее, рекомендованная нам пенсионированная учительница (местного происхождения!) при всём своём желании помочь оказалась самым плохим информантом – несколько десятилетий участия в официальной, нацеленной на ассимиляцию политике образования не могли не сказаться на ней самой, хотя в детстве её первым языком был местный говор.

Всемирная эпидемия коронной хворобы создала дополнительные сложности проведения экспедиций: какое-то время их вообще нельзя было проводить, потом они стали сезонными (что, правда, не является большой проблемой, ибо и раньше они проводились в основном в летнее время), да и привела к остаточным социальным явлениям – недоверию к незнакомым людям, нежеланию пускаться к родственникам преклонного возраста (т. е., к потенциально наиболее ценным информантам), а со стороны исследователей – нежеланию рисковать другими людьми и брать

на себя повышенную ответственность. Некоторые исследователи, дабы иметь возможность брать интервью хоть каким-то образом, начали практиковать удалённые видеointerview²⁰. Это чревато ограниченными возможностями коммуникации, невозможностью находить случайных информантов-«перлов» и другими проблемами, но всё же лучше, чем не общаться с людьми вообще. Но самая главная опасность заключается в том, что нередко исследователи отвыкают от полевой работы, начинают лениться и полностью переходят на удалённые интервью²¹.

Конечно, ничего не вечно, и такой момент, когда уже ничего не соберёшь, когда-то наступает. Мы выдвигаем предположение, что проведение экспедиционной работы имеет смысл, пока могут быть живы люди, которые в детстве достаточно интенсивно общались с бабушками и дедушками²², росшими в тот период времени, когда интересующие собирателей сведения были доминантными²³ или по крайней мере распространены достаточно широко. Т. е., это минимум полтора века с начала обширного гомогенизирующего давления.

Хотя, возможно, с нынешним широким распространением аудио и 20 «This paper asks critical questions about biographical interviewing during the coronavirus disease 2019 era and the age of social distancing. How do we 'do' biographical research when we are more physically distant from interview participants than ever before? What kinds of challenges and issues emerge when doing biographical research in online spaces? How do we form rapport and strong trusting bonds with interviewees in the current context? This paper provides a critical commentary on these questions, focusing on the limitations and possibilities of online interviewing during pandemic times.» [20]

21 Так, например, сотрудники Хранилища латышского фольклора Института литературы, фольклора и искусства Латвийского университета 25 ноября 2021 года провели удалённый семинар, посвящённый удалённым видеointerview. [21] В ходе дискуссии оказалось, что организаторы, в отличие от посторонних участников, в июле-сентябре 2021 года, когда пандемия отступила и была возможность проводить очные экспедиции, не были ни у одного информанта, зато продолжили брать удалённые видеointerview. И это при том, что в советские годы Хранилище латышского фольклора, в то время подчинявшееся Академии наук Латвийской ССР, проводило регулярные и большие экспедиции по территории республики.

22 Наш опыт показывает, что люди, воспитывавшиеся не родителями, а родителями родителей, являются гораздо более ценными информантами – нередко обладающими знаниями, характерными предыдущему поколению. Равно как и дети, родившиеся у родителей в предстарческом возрасте – в лет 45-60. Например, выдающийся жмудский народный музыкант (в основном – скрипач) Георгий Укрин родился млад-шим ребёнком в многодетной семье, на 19 лет младше старшей сестры. [19] Его знания родного говора жмудского языка, а также манера игры на скрипке, явно превышают подобные знания и навыки ровесников.

23 Например, на говоре говорила большая часть локального населения. Или календарные праздники ещё праздновались всей деревней. Или песни пели на толоках. Или на застольях. Или соблюдались свадебные обряды. Или работы проводились традиционными способами. И т. п.

видео фиксации это изменится. Сейчас мы иногда в экспедициях находим аудиозаписи исполнителей народной инструментальной музыки или песен, записанных их родственниками в 60-х–90-х годах XX в. для семейного архива. Встречаются и интересные письменные записи, документы. Может быть в будущем достаточно качественных видеозаписей в семейных архивах будет так много, что экспедиционная работа сведётся к их просмотру?.. Или просто полностью перейдёт на так называемые социолингвистический и социотнографический подходы – мол, что есть, то и собираем, без попутствующей оценки качества и желания собрать более ценный материал?..

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бубликов В. В. Ассимиляция или мультикультурализм – опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Вестник Томского государственного университета. Октябрь 2008 года (№ 315). – С. 38–41.
- 2 Bushnell A. Assimilation and Nationality in the Modern State. – Linköping: Linköpings universitet Centrum för tillämpad etik, 2008.
- 3 Фахрутдинов Р. Р. Татарский либерализм в конце XIX-начале XX века (очерки политической истории). – Казань: Таткнигоиздат, 1998.
- 4 О мѣрах къ образованію населяющихъ Россію инородцевъ // Сборникъ постановлений по министерству народнаго просвѣщенія. Томъ четвертый. – С.-Петербургъ: Типографія императорской академіи наукъ, 1871. – С. 1555–1566.
- 5 Программа Российской Социаль-Демократической Рабочей Партии. – Белгород: кн-во Народная Воля, 1917. – 30 с.
- 6 Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – 5-е изд. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 25. Март ~ июль 1914. – С. 255–320.
- 7 Щербак А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е.С. История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. – № 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН и Российская ассоциация политической науки (РАПН), 2016. – С. 100–123.
- 8 Багапш Н. В. Демографическая колонизация как инструмент политики национальной гомогенизации в Грузинской ССР (на примере Гудаутского района Абхазии) // Вестник антропологии.

– № 3 (43). – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 2018. – С. 4–23.

9 Cybuļs J. Kaunīgie latgaļi vai politiski nevēlami valsts pamatiedzīvotāji // Lauku avīze. Rīgā: 2002. gada 20. augustā.

10 Mazākumtautību skolās Latvijas vēsturē un ģeografija jāmāca valsts valodā // Māja un Skola: Mēnešraksts vecākiem un audzinātājiem. – Nr. 5/9 – Rīgā, 1935. – 30. lpp.

11 Шариков А. В. Политическое радио через призму истории // Ключи к эфиру: В 2 кн. Радиожурналист и политика / Под ред. Г. А. Швелева. – Кн. 1. – Москва: Аспект Пресс, 2007. – С. 11–30.

12 Mazvērsīte D. Radio pirmsākumi // Latvijas Sabiedriskie Mediji. 13 января 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lr1.lsm.lv/lv/raksts/reiz-radio/ielukojamies-radio-vesture-pirmsakumi-radio-popularitate-aug.a47236/> [дата обращения 27.VIII.2022].

13 Печенкин С. В. «Право наций на самоопределение» в теории социалистической революции В. И. Ленина // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – № 4 – Воронеж, 2017. – С. 68–72.

14 Раздыков С. З. Субэтническая культура - староверы Восточного Казахстана // Международный электронный научный журнал «edu.e-history.kz» – № 4 (08). – Алма-Ата: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, 2016.

15 Голядкин Н. А. Краткий очерк становления и развития отечественного и зарубежного телевидения. – Ч. 1 и 2. – Москва: Изд-во Ин-та пов. квалиф. работников телевидения и радиовещания, 2001. – 90 с. + 73 с.

16 Vimba E. Jaunieši sarunājas tādā latviešu-angļu valodas maisījumā, kurš vecākiem cilvēkiem pat nav saprotams // Latvijas avīze. 13 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.la.lv/bez-nevajadzīgiem-svesvardiem> [дата обращения 29.VIII.2022].

17 Linka A., Zvaigzne I. Jaunieši savā starpā sarunājas angļiski: vai tas ir drauds latviešu valodas attīstībai // Latvijas Sabiedriskie Mediji. 17 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lr1.lsm.lv/lv/raksts/gimenes-studija/jauniesi-sava-starpa-sarunajas-angliski-vai-tas-ir-drauds-latvie.a155411/> [дата обращения 29.VIII.2022].

18 Mežs I. Latgalieši - Abrenes novada pamatiedzīvotāji // Diena – 2004. gada 13. novembrī.

19 Okrēns Jorgis. Mozēka. Ringas Liaudēis mozēkas draugējē / Рижское Общество народной музыки, 2011. – [Компактпластинка с буклетом.]

20 Moran L., Caetano A. Biographical research through the looking glass of social distancing: Reflections on biographical interviewing and online technologies in pandemic times // Irish Journal of Sociology. – I-5. – Cork: Sociological Association of Ireland, 2021.

21 Diskusija “Teicējs tiešsaistē” // Latvijas Universitātes Literatūras, folkloras un mākslas institūts. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lulfmi.lv/2021-11-15-Diskusija-Teicējs-tiessaiste> [дата обращения 2.IX.2022].

22 Otrā tautas skaitīšana Latvijā, 1925. gada 10. februārī. Skujenieka M. teksts un redakcija. Deuxième recensement de la population en Lettonie, le 10. février 1925. Écrit et redigé par Skujenieks M. – Rīga: Valsts statistiskā pārvalde, 1925. – 570 lpp.

С. ТОРАЙҒЫРОВ ЖӘНЕ ЕРТІС-БАЯН ӨҢІРІ АҚЫНДАРЫНЫҢ МЕКТЕБІ

АБЗАЛ РЫМБЕК

Торайғыров университет, г. Павлодар

С. Торайғыров XX ғасырдағы қазақ әдебиетінің аса көрнекті, ірі тұлғасы. Алғаш әкеден тәлім алып, арабша сауат ашқан. Кейін ауыл молдасы Мұқаннан дәріс алып, 13 жасынан өлеңдері мен әңгімелерін жаза бастады. Алғашқы өлеңі «Секілді өмір қысқа, жарты тұтам». Осы өлеңінде ақынның білімге деген құштарлығын, өлеңге деген махаббатын байқауға болады. С. Торайғыровтың осы өлеңі ақындығының іргетасы. Туған жердің топырағы мен ауасы ақынды шындай түсті.

Осы кезекте, Ертіс-Баян өңірі ақындар мектебінің бір тармағы С. Торайғыровтың шығармашылығына тоқталсам деймін. С. Торайғыров шығармашылығын алғаш зерттеуді Ж. Аймауытов бастаса керек. Ол Сұлтанмахмұт өлгеннен кейін, оның бүкіл шығармаларын он жыл бойы жинап, өмірбаянын жазып, 1933 жылы баспаға әзірлеп, жариялады. Және де көпшілік қауымға, С. Торайғыровтың ақындық шеберлігін, шығармашылық ерекшеліктерін аша білді. Оған дәлел «Шернияз» пьесасы. Шернияз - Ж. Аймауытовтың үздік пьесаларының бірі. Бұл пьеса өлеңмен өрілген қара сөздің таңғажайып туындысы. Ақынның сан қырын аша білген Ж. Аймауытовтың шеберлігіне қалай тәнті болмайсың. Бұл шығармада алғашқы ұлттық интеллигенция өкілдерінің екі ұдай жолға түсуі, олардың екі киырға тартуы, екі түрлі наным – сенім қақтығысының пайда болуы бейнеленеді. Сонымен қатар пьесада шығарманың басты кейіпкері Шернияздың өзінің туған жеріне деген ыстық сезімі көрініс табады. Шернияз үшін туған жер қасиетті де қадірлі. Осыдан, Ж. Аймауытовтың С. Торайғыровқа деген ыстық ықыласын осы Шернияз пьесасы арқылы жеткізгенін білеміз.

Негізінен, «Қараңғы қазақ көгінде» жарық жұлдыздай жарк еткен Сұлтанмахмұт Абайдың демократиялық дәстүрін жаңа жағдайда ілгері дамытқан көрнекті қайраткер. С. Торайғыровтың шығармалары XX-шы ғасырдың басындағы қазақ қоғамы шындығын, ондағы жаңашыл ой-пікірдің дамуын танытқан үлкен белес. С. Торайғыровтың поэмаларын 1922–1933 жылдары жинақтап, оны баспаға ұсынған ф. ғ. канд. Арап Епенбетовтың да еңбегі зор. Осы жинақтарды кейін ғылыми талқыға салып,